

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.366.512.141

DOI 10.17223/19986645/28/1

Г.Р. Абдуллина

УСЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ОСНОВЫ КАК РЕГУЛЯРНОЕ МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Усечение основы в башкирском языке считается регулярным морфонологическим явлением. В данной статье рассмотрены особенности вышеуказанного морфонологического явления в словообразовательной системе башкирского языка, выделены типы усечений по позиции в морфемной структуре слова, а также по фонемному составу. В словообразовательном процессе производящие основы подвергаются усечению при образовании слов посредством аффиксации, словосложения, редупликации и аббревиации. Усечение башкирских основ может быть финальным и срединным. Во многих производных данный процесс не учитывается орфографическими правилами башкирского языка, и он соблюдается только в устной речи. В процессе словообразования традиционно выделяют усечение отдельных фонем и усечение фонемных комплексов. Ключевые слова: башкирский язык, морфонология, словообразование, усечение производящей основы.

В башкирском языке в области словообразования наблюдаются следующие морфонологические явления: усечение производящих основ, наращение морфем, наложение фонем, чередование фонем. Среди них усечение производящих основ занимает особое место благодаря регулярному использованию.

Данное морфонологическое явление получило достаточное освещение в исследованиях О.С. Ахмановой, Е.А. Земской, В.Б. Касевич, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, М.В. Панова, А.А. Реформатского, С.М. Толстой, Н.С. Трубецкого, И.С. Улуханова и др. В тюркологии явлению усечения основ посвящены известные труды Н.З. Башировой, Ф.А. Джапилова, М.З. Закиева, Н.Х. Ольмесо́ва, И.П. Павлова, Т. Садыкова, Д.А. Салиховой, Т.Х. Смаилова.

Относительно башкирского языка можно отметить, что в Академической грамматике [1. С. 79–87] А.А. Юлдашевым подробно описывается случай выпадения конечных фонем при аффиксации, также анализируются виды преобразований при словосложении и редупликации. Классификация морфонологических явлений (в том числе и усечение производящей основы) в области словообразования башкирского языка впервые была осуществлена К.Г. Ишбаевым [2] и подвергнута комплексному анализу Г.Р. Абдуллиной [3]. Тем не менее некоторые вопросы, касающиеся типов усечения основ по позиции в морфемной структуре слова, а также по фонемному составу, требуют дальнейшей конкретизации.

В словообразовательном процессе башкирского языка производящие основы подвергаются усечению при образовании слов посредством аффикса-

ции, словосложения, редупликации и аббревиации. Усечение башкирских основ может быть: а) финальным: *һалпы* 'обвислый, отвислый' + *-ай* = *һалпай* 'повисать, обвисать' [ы-Ø]; *кәкре* 'кривой' + *-әй* = 'кривиться, искривляться' [е-Ø]; б) срединным: *ирек* 'воля, свобода' + *-ен* = *иркен* 'просторный, свободный'; *күрек* 'вид' + *-әм* = *күркәм* 'привлекательный' [е-Ø].

Усечение финальной гласной считается регулярным морфонологическим процессом. В большинстве случаев из основы выпадают фонемы [ы], [е] как наиболее слабые и более подверженные редукции. Сравнительно реже усекаются основы на гласные [о], [ə], [ə]: *йоко* 'сон' + *-ла* = *йокла* 'спать' [о-Ø], *көмрө* 'горбатый' + *-әй* = *көмрәй* 'горбиться' [ə-Ø], *Йәһүзә* (мужское имя) + *-ин* = *Йәһүзин* (фамилия) [ə-Ø] и т.д.

Выпадение срединных гласных происходит, как правило, между двумя согласными, которые чаще всего являются сонантами, щелевыми, а также смычными, взрывными задне- и среднеязычными [к] и [к]: *уйын* 'игра' + *-а* = *уйна* 'играть' [ы-Ø], *кисек* 'отрезок' + *-ен* = *кискен* 'резкий' [е-Ø].

Правда, во многих производных данный процесс не учитывается орфографическими правилами башкирского языка, и он соблюдается только в устной речи. Эти дериваты имеют два (полный и редуцированный) варианта произнесения: *һуҡыр* 'слепой' – *һуҡырай*-, *һуҡрай*-'ослепнуть', *исер*-'опьянеть' – *исерек*, *исрек* 'пьяный', *төкөр*-'плюнуть' – *төкөрөк*, *төкрөк* 'плевок', *ялтыр* 'блестящий' – *ялтыра*-, *ялтра*-'блестеть'.

Привлекает внимание случай выпадения срединных гласных [ы], [е] в следующих парах слов: *шиғыр* 'стих' – *шиғри* 'поэтический', *шәхес* 'личность' – *шәхси* 'личный, индивидуальный', *сихыр* 'чародейство' – *сихри* 'чарующий', *енес* 'пол' – *енси* (*тәрбиә*) 'половое (воспитание)', *синиф* 'класс' – *синфи* (*көрәш*) 'классовая (борьба)' и т.д.

История появления указанных пар слов в башкирском языке уходит корнями в далекое прошлое: в языке-источнике исходное существительное (например, *шиғыр*) было односложным, оканчивающимся на две согласные фонемы. Башкирский язык, наряду с другими тюркскими языками (см: [4. С. 57]), переняв и производящее слово, и дериват из арабского, адаптировал их согласно своим фонетическим законам, по которым в конце слова не может находиться скопление согласных.

Но по истечении времени эта пара слов начала восприниматься как слова, находящиеся в отношениях словообразовательной производности. Существительное *шиғыр* берется за исходное слово, а другое, прилагательное *шиғри*, маркированное аффиксом *-и* и усечением основы, считается производным словом. Тем более выпадение безударных гласных [ы], [е] перед словообразовательным аффиксом полностью соответствует продуктивному в башкирском языке и характерному для многих исконных слов морфонологическому процессу усечения исходных основ при аффиксации.

В процессе словообразования традиционно выделяют усечение отдельных фонем и усечение фонемных комплексов.

Усечение отдельных фонем. При *аффиксальном словообразовании* усечение, как правило, происходит в производящих основах, состоящих из имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов, наречий (см. также: [2. С. 199; 3. С. 32]).

Выпадают гласные конечного слога [a], [ə], [o], [ы], [e] в названиях мужских имен при образовании башкирских фамилий с помощью русского фамилиеобразующего суффикса -ин(а): Хэйрулла – Хэйруллин(а), Мортаза – Мортазин(а) [a–Ø], Йәнтүрә – Йәнтүрин(а), Йәһүзә – Йәһүзин(а) [ə–Ø], Юлғотло – Юлғотлин(а), Байғотло – Байғотлин(а) [o–Ø], Йәнһары – Йәнһарин(а), Ураксы – Ураксин(а) [ы–Ø], Ишбирзе – Ишбирзин(а), Амангилде – Амангилдин(а) [e–Ø].

Усечение основы за счет гласной [a] имеет место в ряде случаев образования отчества от названия мужских имен посредством суффиксов -ич, -ович, -овна: Сафа – Сафич, Вафа – Вафич, Сәйфулла – Сәйфуллович, Ғиндулла – Ғиндуллович, Хизбулла – Хизбулловна, Кәлимулла – Кәлимулловна.

Отсекаются гласные [ы], [e], [o], [ə], [ə] при образовании глаголов от имен существительных присоединением аффиксов -а/-ə, -ла/-лә: йыйын 'собрание' – йыйна- 'собирать, созвать' [ы–Ø], уйын 'игра' – уйна- 'играть' [ы–Ø], йәшен 'молния' – йәшнә- 'сверкать' [e–Ø], йоко 'сон' – йокла- 'спать' [o–Ø], тейән 'узел' – тейнә- 'завязывать' [ə–Ø], терек 'подставка, опора' – теркә- 'присоединять' [ə–Ø].

При образовании глаголов от некоторых иноязычных существительных подвергается усечению конечная гласная [a]: награда – наградла- 'награждать', гравюра – гравюрла- 'гравировать', гранула – гранулла- 'гранулировать'.

Встречаются также немногочисленные примеры усечения при образовании имен прилагательных от имен существительных: ирек 'свобода, воля' – иркен 'свободный, вольный' [e–Ø], кискә 'отрезок' – кискен 'резкий' [e–Ø], бөзөр 'рябь' – бөзрә 'кудрявый, курчавый' [ə–Ø].

Утрачиваются гласные конечного слога [ы], [e], [o], [ə] в основах имен прилагательных при образовании от них глаголов с помощью аффикса -ай/-әй: һары (др.-тюрк. сарыг) 'желтый' – һарғай 'желтеть', кәкре 'кривой' – кәкрәй- 'искривляться', олоғ (др.-тюрк. олуғ) 'большой, пожилой, старый' – олғай- /орф. олоғай- 'стареть, становиться пожилым', көмрә 'горбатый, изогнутый' – көмрәй- 'горбиться, сутулиться'.

В основе отдельных имен числительных (в частности, в словах *алты*, *ете* при присоединении к ним сложного форманта -мыш/-меш со значением множественности) выпадают конечные гласные [ы], [e]: алты 'шесть' – алтмыш 'шестьдесят', ете 'семь' – етмеш 'семьдесят'; Алты йәшәр сәфәрзән кайтһа, алтмыш йәшәр күрә килер, ти (Мәкәл) 'Если шестилетний вернулся из поездки, то шестидесятилетний навещает его'. Егет кешегә етмеш төрлө һөнәр зә аз (Мәкәл) 'Джигиту и семьдесят ремесел мало'.

Подвергаются усечению конечные гласные фонемы глагольных основ при образовании от них имен существительных: талкы- 'дробить' – талкан 'толокно', у(л)тыр- 'сидеть' – утрау 'остров', баһыр- 'придавливать' – баһрау 'гнет, слега', һула- 'дышать' – һулыш 'дыхание', йөрө- 'ходить, двигаться' – йөргөнсә 'ходок, путник'.

Как видно из вышеприведенных примеров, в данном случае наблюдается усечение как конечных (һула-, талкы-, йөрө-), так и срединных гласных (ултыр-, баһыр-).

Изредка встречается усечение наречных словообразующих основ в следующих случаях: а) перед аффиксом **-ғы/-ге**, образующим имена прилагательные: **юғары** 'высоко' – **юғарғы** 'верхний', **элғәре** 'раньше, прежде' – **элғәрге** 'бывший, прежний'; б) перед аффиксом **-лы/-ле**, посредством которого образуются единичные наречия: **ары-бире** 'туда-сюда' – **арлы-бирле** 'кое-как'.

В башкирских сложных основах усечению может подвергаться как первая, так и вторая основа: **һары + ут = һарут** 'луговое растение' (усечена первая основа), **ни + эшлә- = нишлә-** 'что делать' (усечена вторая основа).

Как правило, в башкирском языке при словосложении опускаются маргинальные формы, если на стыке основ оказываются две гласные: **алты + а[йя]к = алта[йя]к**, **күзле + ут = күзлут**, **йүкә + ағас = йүкағас**.

Также следует обратить внимание на то, что при быстрой речи внутри словосочетаний и предложений на стыках отдельных слов часто происходит опущение и гласных, и согласных фонем: а) **кара уны** – **караны**, **кара әле** – **карәле**; б) **шул кеше** – **шугеше**, **шул тиклем** – **шутиклем**, **шул саклы** – **шусаклы**, **шул хәтле** – **шухәтле**. Правда, в этом случае нужно отметить, что слово *шул* в древнетюркском языке звучало как [шу].

Принимая во внимание данный факт, можно было бы отнести указанное явление к автоматическим фонологическим. Однако в некоторых сложных словах выпадение фонем и фонемных комплексов происходит несмотря на то, что это не выходит за рамки правил башкирской фонотактики; допустим, когда на морфемном шве не образуется хиатус: **кырык + аяк = кырғаяк**, **һары + бай = һарбай**, **киле + һап = киһап** и т.д.

Известно, что усечение основ при словосложении наблюдалось и в более ранние периоды истории развития башкирского языка: **кузғалак** 'щавель' < **кузы колак** досл. 'ухо овна /ягненка/', **ярғанат** 'летучая мышь' < **яры канат** досл. 'перепончатые крылья', **умырзая** 'первоцвет' < **ғүмере зая** досл. '(его) жизнь (прожитая) зря', **Оморзак** антроп. 'Умурзак' < **ғүмере озак** досл. '(его) жизнь долгая', **беләзек** 'браслет' < **беләк йөзөгө** досл. 'перстень для руки', **йәйғор** 'радуга' < **йәй коро** досл. 'время /пора/ лета'.

Разнообразие типов усечения производящих основ при словосложении в определенной степени связано с существованием в башкирском языке большого пласта своеобразных сложных слов, относящихся к области терминологии (по ботанике, зоологии, географии и т.д.). Компонентами таких сложных слов выступают чаще всего имена существительные, прилагательные, числительные, реже – глаголы и наречия (см. также: [2. С. 202–204]):

а) в изафетных словосочетаниях типа «существительное в неопределенно-притяжательном падеже + существительное с аффиксом принадлежности»:

– в основе второго компонента утрачивается аффикс принадлежности **-ы/-е/-о/-ө**: **һабан туйы** досл. 'праздник плуга' – **һабантуй** 'сабантуй', **әнә буры** досл. 'воровка иголок' – **әнәбур** диал. 'стрекоза', **әбей сәсе** досл. 'волосы старухи' – **әбейсәс** диал. 'ковыль', **иләк йондозо** досл. 'звезда-решето' – **Иләкйондоз** 'Стожары', **карға мороно** досл. 'клюв вороны' – **карғаморон** 'плоскогубцы', **кендек сөйө** досл. 'гвоздь стержня, сердечника' – **кендексөй**

диал. 'ось телеги', кайын гөлө досл. 'цветок березы' – кайынгөл диал. 'недотрога'.

В диалектных словах урын ашы досл. 'еда местная' – урнаш 'вечеринка' и урын ағасы досл. 'палка местная' – урнағас 'ткацкий станок' наблюдается еще и выпадение срединной гласной первого компонента;

– при наличии в конце второго компонента чередований [к–ғ], [к–г], [п–б] вместе с утратой конечных гласных восстанавливается исходная форма основы: куян колағы досл. 'ухо зайца' – куянколак диал. 'лесная свербига', киле һабы досл. 'рукоятка ступы' – киһап диал. 'толкуша', күмер сүлмәге досл. 'горшок для угля' – күмерсүлмәк диал. 'угольница', икмәк силәге досл. 'ведро для хлеба' – икмәксиләк 'квашня', базар ойого досл. 'базарные чулки' – базаройок диал. 'хлопчатобумажные чулки', яға төбө досл. 'дно, глубь воротника' – яға төп диал. 'ожерелье из монет';

– при стечении двух гласных фонем на стыке основ утрачивается конечная гласная первого компонента: тары уты досл. 'трава проса' – тарут 'бор развесистый', күрше әбейе досл. 'соседская старуха' – күршәбей диал. 'почтительное обращение к пожилым женщинам-односельчанкам', таба икмәге досл. 'хлеб из сковороды' – табикмәк 'лепешка из дрожжевого теста', бәпкә үләне досл. 'трава цыпленка' – бәпкүлән диал. 'травка-муравка', бейә үләне досл. 'трава кобылы' – бейүлән 'жеруха болотная';

– при наличии на стыке двух основ /в конце первого или начале второго компонента/ согласных [к] и [к] перед гласными или после них, а также после согласных [v], [ж], [з], [з], [й], [л], [м], [н], [ң], [р], кроме усечения, они чередуются со своими звонкими парами [ғ] и [г]: бал калағы досл. 'ложка для меда' – балғалак 'чайная ложка', кәкүк уты досл. 'трава кукушки' – кәкүгут диал. 'Венерин башмачок', таба күмәсе досл. 'лепешка из сковородки' – табагүмәс 'лепешка', аксарлак үләне досл. 'трава чайки' – аксарлагүлән диал. 'чемерица', аяк осо досл. 'кончики ног' – аяғос диал. 'задворки';

б) при образовании некоторых сложных личных имен выпадают срединные или конечные гласные первого компонента: җилем + нур = Җилминур, бәхет + йәр = Бәхтийәр, шәйех + ислам = Шәйхислам, миңле + ислам = Миңлислам, котло + Әхмәт = Котләхмәт, хужа + Әхмәт = Хужәхмәт;

в) в сложных словах, образованных в результате сращения в одну лексему словосочетаний типа "имя существительное с аффиксом принадлежности + имя прилагательное", если прилагательное начинается на гласную фонему, то происходит утрата конечной гласной первого компонента (см. также: [5. С. 61]): муйыны ак досл. 'шея (его) белая' – Муйнак (кликча собаки), һырты ак досл. 'хребет (его) белый' – һыртақ 'с белой полоской вдоль спины (о скоте)', тазы кара досл. 'парша (голова) его черная' – тазғара 'черный гриф', биле ала досл. 'пояс (его) белый' – билала 'луны пегий', эсе керле досл. 'нутро (его) грязное' – эскерле (кеше) 'зловредный (человек)', эсе керһез досл. 'нутро (его) чистое /хорошее/' – эскерһез досл. 'искренний, простодушный человек', бейөрө ак досл. 'бока (его) белые' – бейрәк 'белобокая (о корове)';

г) при образовании имен существительных из словосочетаний типа "прилагательное + существительное" усекается конечная гласная фонема в соста-

ве имени прилагательного, находящаяся перед начальной гласной имени существительного: **һалмалы** ит досл. 'мясо с лапшой' – **һалмалит** диал. 'бишбармак', **азаулы айғыр** досл. 'жеребец с коренным зубом' – **азаулайғыр** диал. 'жеребец 6–7 лет', **кары урман** досл. 'старый лес' – **карурман** 'дремучий лес', **энәле ағас** досл. 'дерево с колючками' – **эналағас** диал. 'боярышник', **тере ут** досл. 'живой огонь' – **терут** диал. 'горячие угли', **кара үпкә** досл. 'черные легкие' – **карүпкә** диал. 'чахотка'.

Названное явление имеет место и при образовании некоторых географических названий: **яңы ауыл** досл. 'новая деревня' – **Яңауыл** (топоним), **кара изел** досл. 'черная река' – **Каризел** (топоним), **коро әйләнмә** досл. 'сухой изгиб' – **Корәйләнмә** (топоним);

д) в основах имен числительных усечение конечных гласных наблюдается:

– при образовании сложных числительных: **туғыз** /др.-тюрк. токуз/ 'девять' + **ун** /др.-тюрк. он, ан/ 'десять' = **тукһан** 'девяносто', **һигез** /др.-тюрк. секиз/ 'восемь' + **ун** /др.-тюрк. он, ан/ 'десять' = **һикһән** 'восемьдесят';

– при образовании сложных существительных типа "имя числительное + имя существительное", "имя числительное + глагол", когда конечная гласная числительного оказывается перед начальной гласной следующей основы: **алты ауыз** досл. 'шесть ртов' – **алтауыз** диал. 'сплетник', **алты атар** досл. 'шесть (раз) выстрелит' – **алтатар** 'шестистрелка', **ике алыш** досл. 'два боя' – **икалыш** 'двоеборье', **ете ырыу** досл. 'семь родов' – **етырыу** 'семь родов', **ете атар** досл. 'семь (раз) выстрелит' – **етатар** 'семистрелка';

е) усечение глагольных и наречных основ происходит в следующих случаях:

– усечению подвергается начальная согласная фонема в основе глагола, когда она оказывается за сонорой согласной [й]; наблюдается единичный пример: **буйһондор**- /буй һондор-/ 'подчинять, покорять' – **бойондорокло** 'зависимый, подневольный';

– в разговорной речи выпадает инициальная гласная вспомогательного глагола при образовании составных глаголов по схемам: "вопросительное местоимение **кайһылай** + вспомогательный глагол ит-" = **кайһылайт**-, "определительные местоимения **улай, былай, шулай, ошолай, тегеләй** + вспомогательный глагол ит-" **улайт-, былайт-, шулайт-, ошолайт-, тегеләйт-** и т.д.;

– интересен пример усечения основы при образовании составных форм глаголов, когда на стыке встречаются два компонента, первый из которых оканчивается, а второй начинается на гласный; в разговорной речи происходит усечение одной из гласных: **килә** + **ала** = **киләла** 'может прийти, подойти', **бирә** + **ала** = **бирәла** 'может дать, отдать'. Разумеется, здесь следует отметить одну особенность: такое усечение возможно лишь при условии, когда на морфемном шве встречаются гласные, различающиеся только по ряду (например, [а] и [ә]).

– устраняется конечная гласная фонема в основах наречий, если непосредственно за ней следует сонорная согласная [й] в начале второй основы: **ары як** 'дальняя сторона' – **аръяк** 'противоположная сторона', **бире як** 'ближняя сторона' – **бирьяк** 'близлежащая сторона'.

При образовании слов *способом редупликации* явление усечения основ наблюдается в форме своеобразного приема: производящая основа теряет свою начальную фонему и начинает выступать в роли первого компонента сложного слова как “эхо” главного компонента: **зык** – **ыфы-зыфы** ‘суматоха’, **соңфор** – **оңфор-соңфор** ‘неровный (о дороге)’, **сикһез** – **икһез-сикһез** ‘бесконечный’, **сыбыр** – **ыбыр-сыбыр** ‘мелкота, мелюзга’, **шыңғыр** – **ыңғыр-шыңғыр** (йөрөү) ‘кряхтеть (от болезни, старости)’, **төләф** – **әләф-төләф** (булыу) ‘растратиться’.

Усечение фонемных комплексов. При *аффиксальном словообразовании* усечение фонемного комплекса наблюдается, как правило, в финальной позиции основы. Отсекаемый сегмент может иметь вид:

а) Г + С (гласный + согласный); данный тип фонемных комплексов встречается обычно при образовании слов по модели “имя прилагательное + -ай/-эй = глагол”: **йәмшек** ‘сплюснутый’ – **йәмшәй-** ‘сплющиваться’;

б) С + Г; эта структура отсекается при модели “имя прилагательное + -лан/-лән = глагол”: **якшы атлы** досл. ‘с добрым именем’ – **якшатлан-** ‘лебезить’, **яман атлы** досл. ‘с дурной славой’ – **яманатлан-** ‘позориться’, **кара эсле** досл. ‘с темным нутром’ – **кареслән-** ‘вредить исподтишка’.

Причиной утраты морфемы -лы/-ле в именах прилагательных, образованных на базе фразеологических единиц, при присоединении к ним глаголообразующего аффикса -лан/-лән является, видимо, стремление избежать сосредоточения труднопроизносимых морфем -лы + -лан/-ле + -лән;

в) С + Г + С; при образовании целой группы русских прилагательных, образованных на базе интернациональных слов (см.: [6. С. 13-14; 2. С. 200–202]), отсекается конечная часть -ный /флексия -ый и конечная фонема [н] словообразующего суффикса/ в именах прилагательных с суффиксами:

-абельн: коммуникабельный (человек) – **коммуникабель** (кеше), рентабельная (продукция) – **рентабель** (продукция);

-альн: музыкальное (образование) – **музыкаль** (белем), документальная (повесть) – **документаль** (повесть);

-арн: элементарное (понятие) – **элементар** (төшөнсә), фрагментарное (произведение) – **фрагментар** (әсәр);

-ивн: оперативное (действие) – **оператив** (хәрәкәт), субъективная (оценка) – **субъектив** (баһа);

-н: вульгарная (речь) – **вульгар** (телмәр), актуальная (проблема) – **актуаль** (проблема);

-ональн: профессиональное (образование) – **профессиональ** (белем);

-онн: революционное (движение) – **революцион** (хәрәкәт), реакционные (силы) – **реакцион** (көстәр);

-орн: рефлекторная (дуга) – **рефлектор** (дуға);

-уальн: индивидуальная (работа) – **индивидуаль** (эш), текстуальный (перевод) – **текстуаль** (тәржемә);

-ичн: фанатичный (человек) – **фанатик** (кеше), архаичный (взгляд) – **архаик** (караш);

г) Г + С + С + Г + С; подвергается усечению конечная часть -еский /флексия и комплекс фонем [еск] в составе суффикса/ в заимствованных именах прилагательных с суффиксом -ическ, при этом происходит также преоб-

разование в -ик оставшейся части суффикса -ич: этнический состав – **ЭТНИК** состав, техническое (оснащение) – **ТЕХНИК** (йыһазландырыу), эстетический (вкус) – **ЭСТЕТИК** (зауык).

В процессе **словосложения** усечение фонемных комплексов имеет место в основном в разговорной речи и диалектных словах.

В сложных словах, образованных сращением в одну лексему словосочетаний типа “имя существительное в неопределенно-притяжательном падеже + имя существительное с аффиксом принадлежности” в основе второго компонента утрачивается аффикс принадлежности -һы/-һе/-һо/-һө: **ауыл санаһы** досл. ‘деревенские сани’ – **ауылсана** ‘кошевка’, **айыу арбаһы** досл. ‘медвежья телега’ – **айыуарба** диал. ‘двухколесная телега’, **өй кешеһе** досл. ‘домашний человек’ – **өйгеше** диал. ‘женщина’, **бүре йүкәһе** досл. ‘волчья липа’ – **бүрейүкә** диал. ‘бересклет’, **күз көзгөһе** досл. ‘зеркало для глаз’ – **күзкөзгө** диал. ‘очки’ и т.д.

При образовании сложных глаголов с первым компонентом **алып** происходит усечение данного компонента на комплекс фонем [лы]: **алып + кил-** = **апкил/эпкил** ‘принеси’, ... + **куй-** = **апкуй** ‘убери’, ... + **кайт-** = **апкайт** ‘привези’, ... + **кал-** = **апкал** ‘оставь’; ... + **кит-** = **апкит/эпкит** ‘увези’, ... + **сык-** = **апсык** ‘вынеси’; ... + **бир-** = **апир/эпир** ‘подай’, ... + **бар-** = **апар** ‘понеси, увези’.

Хотя вследствие изменения своей формы лексема **алып** некоторыми лингвистами воспринимается не как самостоятельное слово, а как префиксоид, мы в данной статье придерживаемся мнения, что **алып** является частью сложного слова, поскольку указанное явление больше характерно для быстрой разговорной речи и не зафиксировано в правилах орфографии башкирского языка.

В сложных словах типа “имя прилагательное + имя существительное = имя существительное” подвергается усечению конечная часть первого компонента: **майлы аш** досл. ‘масляная еда’ – **майлаш** диал. ‘баурсак’, **канатлы сана** досл. ‘сани с крыльями’ – **канатсана** диал. ‘сани-лежанки’, **тамсылы гөл** досл. ‘цветок-капелька’ – **тамсыгөл** ‘фуксия’, **бесемле ката** ‘легкая обувь, украшенная разноцветной вышивкой и аппликациями’ – **бесемгата** диал. ‘вид женской обуви’, **коротло һалма** досл. ‘лапша с курутом’ – **кортһалма** диал. ‘суп-лапша, заправленный курутом’.

Наблюдается опущение фонемного комплекса [һы] в быстрой разговорной речи при образовании некоторых сложных слов, первым компонентом которых выступает слово **кайһы**: **кайһы ерзә** – **ка[йе]рзә** ‘где, на каком месте’, **кайһы якта** – **ка[йа]кта** ‘на какой стороне’ и т.д.

При образовании сложных имен существительных по модели “имя существительное в направительном падеже + имя действия” также изредка встречается явление усечения: **көнгә бағыш** – **көнбағыш** ‘подсолнух’, **айға бағыр** – **айбағыр** диал. ‘подсолнух’.

Утрачиваются фонемные комплексы второго компонента в сложных именах существительных, образованных по схеме “существительное в неопределенно-притяжательном падеже + существительное с аффиксом принадлежности”: **күтәрмә алды** досл. ‘передняя часть крыльца’ – **күтәрмал** диал. ‘двор’, **казан асты** досл. ‘нижняя часть котла’ – **казанаҫ** диал. ‘очаг’, **итәк өстө**

досл. 'верхняя часть оборки' – итәгәс диал. 'оборки на талии платья', түбә капкасы досл. 'теменная крышка' – түбәкас диал. 'макушка'.

Своеобразным типом усечения основ [1. С. 115; 7. С. 77] считается отсечение отдельных частей сочетающихся основ *при аббревиации*. Способ аббревиации в башкирском языке включает в себя: а) сокращение слов; б) сокращение словосочетаний.

При сокращении слов образуются сокращенные слова /или аббревиатуры/. Они в свою очередь делятся на графические и лексические сокращения.

Графические сокращения употребляются лишь в письме, а в башкирской разговорной речи традиционно сохраняются варианты с полным произношением. Лексические аббревиатуры в башкирском языке подразделяются на стилистические сокращения и сложносокращенные слова.

Стилистические сокращения представляют собой сокращенный стилистический вариант словосочетаний слов, относящихся к нейтральной лексике: Стәрле < Стәрлетамак 'Стерлитамак', мафон < магнитофон 'магнитофон', "Укытыусы" < "Башкортостан укытыусыһы" журналы 'журнал "Учитель Башкортостана"'.

В сложносокращенных словах наблюдаются следующие типы усечения основ:

- усечение до начальной фонемы основы: БЙИ – Башкорт йәштәре иттифағы 'Союз башкирской молодежи', БМО – Берләшкән Милләттәр Ойошмаһы 'Организация Объединенных Наций';

- усечение до начальной буквы основы: БР (Бэ-эР) – Башкортостан Республикаһы 'Республика Башкортостан', БДУ (Бэ-Дэ-У) – Башкорт дәүләт университеты 'Башкирский государственный университет';

- усечение до начальной части основ: филфак – филология факультеты 'филологический факультет', профком – профсоз комитеты 'профсоюзный комитет';

- усеченный до начальной части первый компонент + второй компонент: драмтүңәрәк – драматик түңәрәк 'драматический кружок', мотобыскы – моторлы быскы 'моторная пила';

- усечение до начальной части первого слова и основы второго слова: педколледж – педагогия колледжы 'педагогический колледж', телекомпания – телевизион компания 'телевизионная компания';

- усечения инициального характера:

- а) образования из сочетаний начального звука фамилии с целым именем: Ғ. Сәләм – Ғәлимов Сәләм 'Г. Саям', М. Хәй – Мөхәмәтйәров Хәй 'М. Хай';

- б) образования из сочетаний начального звука имени с усеченной фамилией: М. Тажи – Мөхөтдин Тажи 'М. Тажи', Н. Нәжми – Назар Нәжметдинов 'Н. Наджми';

- в) образования из сочетаний усеченного имени и фамилии с частичным изменением первого: Мостай Кәрим – Мустафа Каримов 'М. Карим';

- г) образования из сочетаний целого имени с усеченной фамилией: Тимер Йосоп – Тимер Йосопов 'Тимер Юсуп', Әхмәр Үтәбай – Әхмәр Үтәбаев 'Ахмер Утябай';

д) образования из сочетаний целого имени с усеченной и измененной фамилией: Рәшит Нигмәти – Рәшит Нигмәтуллин 'Рашит Нигмати', Мәжит Ғафури – Мәжит Ғафуров 'Мажит Гафури'.

Итак, обобщая вышесказанное, можно отметить следующее:

1. В процессе словообразования башкирского языка усечение производящих основ может быть как финальным, так и срединным.
2. Имеют место усечения отдельных фонем и фонемных комплексов. Усечению подвергаются чаще всего гласные [ы], [е], [а], [ә], реже – [о], [ө] и согласные фонемы [з], [с], [ш].
3. Усечение основ наблюдается при аффиксальном словообразовании, словосложении, редупликации и аббревиации.
4. Усекаются как исконно башкирские слова, так и заимствования.
5. Усекаемые основы могут употребляться и в письменной речи, и в разговорном языке.

Литература

1. *Грамматика* современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
2. *Ишбаев К.Ф.* Башкорт теленең һүзьяһалышы. Өфө: РҒА Ғилми үзәге, СДПИ, 1994. 284 б.
3. *Абдуллина Г.Р.* Башкирский язык: Морфонология. Уфа: Гилем, 2004. 128 с.
4. *Баширова Н.З.* Морфонологические процессы, сопровождающие словообразование в английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. Казань, 1994. 26 с.
5. *Ишбердин Э.Ф.* Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.
6. *Гарипов Т.М.* Башкирское именное словообразование. Уфа: БФ АН СССР, 1959. 224 с.
7. *Немченко В.Н.* Современный русский язык: Словообразование. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.

DERIVATIONAL BASE CLIPPING AS A REGULAR MORPHONOLOGICAL PHENOMENON IN BASHKIR WORD FORMATION.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 2 (28), pp. 5–15. DOI 10.17223/19986645/28/1

Abdullina Gulmira R., Sterlitamak Branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russian Federation). E-mail: abguri@yandex.ru

Keywords: Bashkir language, morphonology, word formation, derivational base clipping.

Clipping of the basis of the Bashkir language is treated as a regular morphonological phenomenon. This article considers its features in the system of the Bashkir language, clipping types by the position in the morphemic structure of the word and its phonemic composition. Clipping is regular when coining words by affixation, composition, reduplication, and abbreviation. Clipping can be back and middle. In the process of word formation clipping traditionally concerns deleting single phonemes or phoneme complexes.

In affixation single phonemes are generally clipped in derivational bases of nouns, adjectives, numerals, verbs, adverbs. In compound bases any part can be clipped.

In composition marginal forms are clipped when the first base ends in a vowel and the second begins with a vowel. In phrases and sentences vowels and consonants are clipped between the words. In some compound words phonemes and phonemic complexes are clipped even when hiatus is not formed. The variety of types of derivational base clipping in composition is connected with a large number of unique compound words related to the field of terminology (botany, zoology, geography, etc.) in the Bashkir language.

When forming verb compounds, if the first base ends in a vowel and the second begins with a vowel, colloquial speech traditionally clips one of the vowels. Reduplication also uses clipping: the derivational bases loses its initial phoneme and becomes the first component of the compound as an echo of the main component.

Affixation uses clipping in the final position of the base. Composition uses clipping mainly in colloquial and dialectal words. In noun clusters "noun in the indefinite possessive case + noun with an affix of belonging" the second word loses its affix. In noun clusters "adjective + noun = noun" the final part of the first word is clipped. Abbreviation also uses a different type of clipping.

References

1. *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of modern Bashkir literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 495 p.
2. Ishbaev K.G. *Slovoobrazovanie bashkirskogo yazyka* [Bashkir language word formation]. Ufa, UNTS RAN, Print Publ., 1994. 284 p.
3. Abdullina G.R. *Bashkirskiy yazyk. Morfonologiya* [Bashkir language. Morphophonology]. Ufa, Gilem Publ., 2004. 128 p.
4. Bashirova N.Z. *Morfonologicheskie protsessy, soprovozhdayushchie slovoobrazovanie v angliyskom i tatarskom yazykakh. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Morphonological processes accompanying word-formation in English and Tatar languages. Abstract of Philol. Cand. Diss.]. Kazan, 1994. 26 p.
5. Ishberdin E.F. *Istoricheskoe razvitie leksiki bashkirskogo yazyka* [Historical development of the Bashkir language vocabulary]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 152 p.
6. Garipov T.M. *Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie* [Bashkir nominal derivation]. Ufa, BF AN SSSR Publ., 1959. 224 p.
7. Nemchenko V.N. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian language. Derivation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1984. 255 p.